

Перспективы «многовекторности» Беларуси после выборов в августе 2020 года

«Многовекторность» выступает ключевым словом для внешней политики Беларуси. Так, несмотря на ухудшение отношений со странами Запада после президентских выборов в августе 2020 года, А. Лукашенко выступил с заявлением, отметив, что «у Беларуси была и будет многовекторная внешняя политика»¹.

Кроме того, на официальном сайте МИД Республики Беларусь, говоря о приоритетах внешней политики страны, называют три государства: Россию, США и КНР². Как следствие, многовекторность Беларуси может быть понята как стремление диверсификации взаимоотношений Минска по трем векторам: Запад, Россия и Китай.

Однако в ноябре 2020 года в рамках «Минского диалога» была опубликована аналитическая записка, посвященная вопросам будущего многовекторной политики Беларуси. Отмечается, что новая политическая реальность, в которой после президентских выборов 2020 года оказался Минск будет иметь серьезные последствия для внешней политики страны. В частности, произошел коренной надлом в отношениях с Европейским союзом и США, усиливается влияние России³.

Заметим при этом, что развитие многовекторной внешней политики Беларуси оказалось интегрировано в специфику развития политики взаимоотношений Евразии и международных амбиций КНР. Так, стоит учитывать, что Пекин заинтересовался Минском не просто так. Изначально Китай рассматривал Украину как перспективное «окно» на рынки Европы и постсоветского пространства. Однако начавшийся в 2014 году кризис заставил Китай обратить внимание на Беларусь, что повлекло за собой активизацию сотрудничества с 2015 года⁴.

¹ Лукашенко: у Беларуси была и будет многовекторная внешняя политика // Белта, 30.10.2020. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-u-belarusi-by-la-i-budet-mnogovektornaja-vneshnjaja-politika-413436-2020/>

² Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь // МИД Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/

³ Прейгерман Е. Будущее белорусской многовекторности // Минский диалог, 9.11.2020. URL: <http://minskdialogue.by/research/analytics-notes/budushchee-belorusskoi-mnogovektornosti>

⁴ Simes D. Belarus buddies up with China as an alternative to Russia // Nikkei Asian Review, 12.11.2019. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Asia-Insight/Belarus-buddies-up-with-China-as-an-alternative-to-Russia>

Как следствие, дальнейшее развитие многовекторной политики Беларуси становится не просто принципом политической идеологии страны, но и выступает важной составляющей как дальнейших перспектив развития отношений России и Запада, а также перспектив развития проектов Китая в рамках евразийского сухопутного «Экономического пояса шелкового пути».

Многовекторность образца 2021 - фокус на КНР

Внимание к отношениям КНР и Беларуси в последние годы было связано с двумя факторами.

Во-первых, во внешнеполитической риторике руководства Беларуси подчеркивалось стремление к диверсификации внешней торговли в рамках политики «многовекторности». Эталоном диверсификации торгово-экономических и инвестиционных отношений Минск видел формулу «30-30-30», которая означала равновесное распределение внешних экономических связей страны на Европейский союз, Россию и страны Азии. Весной 2019 года А. Лукашенко выступил с заявлением, что именно благодаря КНР Беларуси удалось приблизиться к идеальной формуле внешнеторговых отношений⁵.

Во-вторых, популяризация Пекином инициативы «Пояса и Пути» ввела в международный контекст идею строительства континентальной транспортно-логистической системы, связывающей Китай и страны ЕС, в рамках которой Беларусь рассматривается в качестве транзитной страны.

Политический кризис в Беларуси, разгоревшийся в 2020 году после выборов президента страны, продолжает оказывать влияние на международное положение республики. В этой связи китайско-белорусские отношения оказались на распутье, поскольку кризис наряду с ростом противоречий Беларуси и Запада поставил под угрозу усилия КНР по реализации инициативы «Пояса и Пути». Пекин видит в Минске потенциальную точку входа на европейский и евразийский рынки⁶. Однако введение новых санкций ЕС в отношении Беларуси уже заставляет говорить о том, что китайские компании, вероятно, станут осторожнее в отношении сотрудничества с Минском, рассчитывая выйти на западноевропейские рынки⁷.

⁵ Лукашенко: благодаря Китаю Беларусь приблизилась к диверсификации экспорта по формуле 30-30-30 // SB . BY, 1.03.2019. URL: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-blagodarya-kitayu-belarus-priblizilas-k-diversifikatsii-eksporta-po-formule-30-30-30.html>

⁶ Lee A. Belarus protests cast shadow over China's Belt and Road ambitions as Lukashenko refuses to relinquish power // SCMP, 19.08.2020. URL: <https://www.scmp.com/economy/article/3098007/belarus-protests-cast-shadow-over-chinas-belt-and-road-ambitions-lukashenko>

⁷ Zhang R. Why Western sanctions could push Belarus to switch to Chinese tech // SCMP, 12.06.2021. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3137065/why-western-sanctions-could-push-belarus-switch-chinese-tech>

Китай: попытка диверсификации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Беларуси

10 августа 2020 года председатель КНР Си Цзиньпин первым из мировых лидеров поздравил А. Лукашенко с победой на президентских выборах⁸. Открытая поддержка со стороны второй экономики мира в тот момент оказалась для Лукашенко весьма кстати. Однако наиболее активное взаимодействие протекает в экономической сфере.

Рассматривая инвестиционное взаимодействие Беларуси и КНР, отметим, что с 2010 по 2019 год в экономику Беларуси из Китая было привлечено порядка 2,3 млрд долларов валовых иностранных инвестиций, что обеспечило рост показателя в 2,3 раза относительно 2010 года⁹. В частности, темпы роста по итогам 2019 года к 2015 году в отношении прямых иностранных инвестиций составили 181,7%, а прямые иностранные инвестиции на чистой основе – 289,2%. В 2019 году Китай занял седьмое место среди стран-доноров прямых иностранных инвестиций и третье место – среди поставщиков прямых иностранных инвестиций на чистой основе в экономику Беларуси. Меняется качественное наполнение инвестиций из Китая, растет доля ПИИ из Китая в общих инвестициях из КНР до 83,2% в 2019 году с 19,8% по итогам 2015 году.

16 декабря 2019 года в Шанхае между Беларусью и Банком развития Китая было подписано соглашение о предоставлении срочного кредита на сумму около 500 млн долларов. При этом кредит не связан с конкретными проектами и может быть направлен на общие цели, в том числе на погашение имеющегося госдолга. Как заявил белорусский Минфин, такая «беспрецедентная» сделка свидетельствует о «новом уровне» двусторонних отношений и повышении доверия китайских финансовых институтов к Минску как к надежному заемщику.

Однако в 2020 году из-за пандемии коронавируса инвестиционные потоки в Беларусь снизились, в том числе от китайских инвесторов. В январе-марте 2020 года валовые инвестиции и ПИИ из КНР уменьшились в 2,4 раза к аналогичному периоду 2019 года, ПИИ на чистой основе – в 1,5 раза. При этом на высоком уровне сохраняется доля ПИИ из Китая в общих инвестициях из КНР – 89,8% в январе-марте 2020 года. С другой стороны, динамика поступления прямых иностранных инвестиций во внутреннюю экономику Беларуси за 2010-2019 годы показывает, что Минск с точки зрения инвестиций

⁸ Си Цзиньпин поздравил Лукашенко с победой на выборах // Белта, 10.08.2020. URL: <https://www.belta.by/politics/view/si-tszinpin-pozdravil-lukashenko-s-pobedoj-na-vyborah-402262-2020/>

⁹ Кредитно-финансовое и инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в КНР. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/>

продолжает быть больше интересен Москве (\$4,6 млрд на 1 января 2020 года), чем Пекину (\$450,3 млн на 1 января 2020 года)¹⁰.

Минск планирует в ближайшее пятилетие привлечь более 5,5 млрд долларов инвестиций от КНР. При этом сферой их применения, в первую очередь, станет белорусско-китайский индустриальный парк «Великий камень»¹¹. Индустриальный парк выступает в качестве механизма, призванного упростить выход китайских компаний на рынки Евросоюза и ЕАЭС. В этой связи динамика развития индустриального парка будет основываться на двух особенностях.

С одной стороны, будет учитываться специфика белорусско-европейских отношений и санкционное давление ЕС на Минск, поскольку большинство резидентов «Великого камня» всерьез рассматривают перспективы выхода производимой продукции на европейские рынки.

С другой стороны, будут учитываться перспективы экономического развития ЕАЭС и покупательской способности граждан Евразийского союза, прежде всего россиян. Так, например, завод по производству автомобилей «Geely», открывшийся в Беларуси, рассчитан преимущественно на поставки на российский рынок. Вместе с тем, идея открытия завода «Geely» по производству двигателей на базе индустриального парка также опирается на оценку прежде всего покупательской способности россиян в среднесрочной перспективе¹².

Как следствие, будущее «Великого камня» оказалось в зависимости от стремления китайских компаний избежать санкционного удара ЕС и перспектив экономического развития ЕАЭС в целом и России в частности.

Что касается торговли, то, согласно статистике Национального статистического комитета Беларуси, экспорт товаров в Китай в 2019 году составил 673,3 млн долларов, тогда как годом ранее он не превышал 500 млн долларов¹³. Тем не менее, невозможно выявить поступательный рост белорусского экспорта в КНР, поскольку, согласно статистике, год к году объем экспорта в денежном выражении переживает постоянные взлеты и падения.

¹⁰ Прямые иностранные инвестиции // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigndirectinvestments>

¹¹ Подробнее: Нежданов В.Л. Под давлением санкций Китай переориентирует «Великий камень» на Евразийский союз // Евразия.Эксперт, 9.07.2021. URL: <https://eurasia.expert/izza-sanktsiy-kitay-pereorientiruet-velikiy-kamen-na-evraziyskiy-soyuz/>

¹² https://primepress.by/news/kompanii/v_velikom_kamne_mogut_postroit_zavod_po_vypusku_dvigatelay_dlya_legkov_ykh_avtomobiley-14771/

¹³ Внешняя торговля // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>

При этом импорт китайской продукции в Беларусь показывает постоянный рост, и на 2019 год составил 3,8 млрд долларов¹⁴. Подобная статистика показывает, что географическая удаленность и отсутствие постоянного спроса на белорусские товары и услуги в Китае не позволяют выйти на стабильный рост экспорта республики. Выгодной нишей на китайском рынке для Беларуси остаются поставки сельхозпродукции¹⁵.

Двусторонний товарооборот Беларуси и Китая в 2020 году составил 4,6 млрд долларов, превысив показатель 2019 г. на 800 тыс. долларов¹⁶. При этом основной объем приходится на поставки из КНР: экспорт белорусской продукции увеличился на 9,4% и составил 776,9 млн долларов, тогда как импорт в Беларусь сократился на 1,7%, составив 3,8 млрд долларов. Для сравнения, объем белорусского экспорта в Россию в 2020 году составил 13,1 млрд долларов. По итогам 2020 года Китай стал вторым торговым партнером Беларуси после России, тогда как в 2019 г. второе место занимала Украина, а Китай – третье.

Беларусь готова развивать транзитный потенциал, сотрудничая с КНР. С 2014 по 2018 год объем китайского транзита через Беларусь в Европу увеличился в 9 раз¹⁷. Замечу, что количество контейнеров, перевезенных странами Центральной Европы в Беларусь в 2018 год, достигло 325 000 штук. Ожидается, что это число возрастет до 1 млн контейнеров к 2025 году.

Однако Беларусь уже находится под внушительным списком западных санкций, последние из которых затрагивают важные отрасли экономики республики с точки зрения экспорта, тогда как контрсанкции Минска могут затронуть транзитные потоки из Китая в Европу¹⁸.

Политический кризис в Беларуси: отношения с КНР как ключ к многовекторности в будущем

9 декабря 2020 года замглавы МИД Беларуси С. Алейник провел встречу с Послом Китая в республике Се Сяюном. Как отметили в пресс-службе ведомства, обсуждался широкий круг вопросов, в том числе реализация

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сельхозпродукция занимает более 20% в белорусском экспорте в Китай // Белта, 5.11.2019. URL: <https://www.belta.by/economics/view/selhozproduksija-zanimaet-bolee-20-v-belorusskom-eksporte-v-kitaj-368184-2019/>

¹⁶ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в КНР. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>

¹⁷ 专访：参加进博会有助于挖掘白中经济合作潜力——访白俄罗斯总统办公厅副主任斯诺普科夫 // Синьхуа, 29.10.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/2019-10/29/c_1125167431.htm?fbclid=IwAR1VrI3YWOkC3KZklNh23Lcxf31VxoJHn7jrdJs_1FYNbN8E1fOgwEaLn-Y

¹⁸ Лукашенко пригрозил Германии перекрытием транзита в Россию и Китай // Евразия.Эксперт, 6.07.2021. URL: <https://eurasia.expert/lukashenko-prigrozil-germanii-perekrytiem-tranzita-v-rossiyu-i-kitaj/>

инвестиционных проектов в Беларуси и продвижение экспорта белорусских товаров и услуг на рынок Китая¹⁹. Так, Пекин не отвернулся от официального Минска в период поствыборного кризиса. По словам президента Беларуси А. Лукашенко, «традиционные союзники» республики в лице Китая и России оказали ей «наиболее ощутимую помощь и поддержку в это непростое время»²⁰.

Медленное поступательное развитие китайско-белорусских связей позволяло Беларуси в последние годы выстраивать такую линию поведения, которая открывала возможности качественно балансировать между Россией и Западом. Однако протесты после президентских выборов разрушили этот баланс, создав новую ситуацию для развития китайско-белорусского сотрудничества.

Говоря о протестах в Беларуси, отметим, что в прессе КНР говорили о нескольких сценариях возможного развития ситуации в Беларуси²¹. Первый вариант заключался в совместном поиске решения кризиса сторонниками Лукашенко и оппозицией. Результатом должен был стать компромисс политических элит и изменение Конституции Беларуси. Другой вариант – отказ от компромиссов со стороны белорусской власти, что может обернуться ростом санкционного давления со стороны Запада. Наконец, в Китае не исключают, что Лукашенко может отступить и эмигрировать. Журналисты сравнивали Беларусь и Украину, подчеркивая, что Минск столкнулся не только с острым внутривластным кризисом, но и оказался в центре противостояния России и Запада²².

Среди причин протестов в Беларуси в КНР видят переплетение как накопившихся проблем, так и принципиально новых вызовов.

Речь идет о трудностях белорусской экономики из-за преимущественно государственной формы собственности и зависимости ведущих предприятий от внешних рынков. С другой стороны, пандемия коронавируса стала причиной того, что в январе-июле 2020 года ВВП Беларуси упал на 1,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, экспорт товаров упал на 20,2%, а курс белорусского рубля по отношению к доллару упал на 19%.

¹⁹ О встрече заместителя Министра иностранных дел Беларуси С.Алейника с Послом Китая // Министерство иностранных дел Республики Беларусь, 9.12.2020. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/f8039b65cfd35abe.html

²⁰ Лукашенко назвал главных помощников Беларуси в период кризиса // Евразия. Эксперт, 17.11.2020. URL: <https://eurasia.expert/lukashenko-nazval-glavnykh-pomoshchnikov-belarusi-v-period-krizisa/>

²¹ 白俄罗斯抗议愈演愈烈，俄罗斯的支持能撑住卢卡申科吗 // The Paper, 19.08.2020. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_8775239

²² 社评：白俄面临国内及地缘政治双重夹击 // Хуаньюэ шибао, 24.08.2020. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/3zbNfihZaG2>

Помимо вышеупомянутых причин протеста говорится и о появлении в Беларуси прослойки экономически независимых людей, готовых бросить вызов нынешнему политическому режиму. Кроме того, жесткие действия силовиков и неготовность власти идти на диалог в первые дни протеста увеличили доверие населения к протестующим. Наконец, интерес к Беларуси со стороны России и Европы изначально сделал политический кризис в стране интернационализированным. Хотя в Китае белорусские протесты рассматриваются преимущественно в контексте треугольника «Россия – Беларусь – Запад», Пекин предпринимал крайне осторожные действия в отношении Минска²³.

Беларусь: многовекторность, зависимость или политическое фиаско?

Будущее многовекторности Беларуси на сегодняшний день лишь отчасти находится под влиянием политической элиты страны. Так, оценивая специфику взаимоотношений России, КНР и стран ЕС с Минском возникает представление, что «многовекторная Беларусь» выступает одним из условий дальнейших политических и экономических стратегий крупнейших акторов Евразии.

Сегодня можно сказать, что пока что экономические интересы России и КНР в Беларуси не пересекаются, что позволяет Москве и Пекину избегать конфликта на белорусской почве. Российские государственные компании приватизировали газотранспортную систему и реализуют кооперационные программы с крупными промышленными предприятиями, тогда как КНР больше заинтересована в строительстве небольших заводов, а масштабные проекты, такие, как индустриальный парк «Великий камень», строит с нуля.

Рост санкционного давления Запада в отношении Беларуси подталкивает Минск к развитию сотрудничества с Пекином в сфере технологий. В частности, премьер-министр Беларуси Р. Головченко ранее заявлял, что Минск готов заменить американские и европейские технологии на аналоги из России и КНР.

Пекин в свою очередь заинтересован не просто во входе на белорусский рынок и, шире, рынок ЕАЭС, но в обмене технологиями, что позволяет устранять пробелы китайского технологического развития. Так, например, Беларусь ранее передала Китаю технологию строительства военного грузовика МАЗ-543, тогда как Китай передал Беларуси технологию реактивной системы залпового огня, которая помогла Минску разработать систему «Полонез».

²³ Carlson B.G. Why China Will Support Russia in Belarus // The Diplomat, 31.08.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/08/why-china-will-support-russia-in-belarus/>

Подобная практика, особенно в военном секторе, может быть интересна Пекину после неудачи в приобретении украинской компании «Мотор Сич». При этом теперь Китай будет действовать мягче, стараясь не допустить ошибок, совершенных на Украине.

Несмотря на динамику китайско-белорусского сотрудничества, санкции ЕС, вводимые против Минска, могут коснуться некоторых китайских компаний, сотрудничающих с Беларусью. Как следствие, китайские компании, вероятно, станут осторожнее в отношении сотрудничества с Минском, поскольку некоторые из них рассчитывают выйти на западноевропейские рынки. Вместе с тем в Минске постепенно растет разочарование от недостаточно интенсивного инвестиционного сотрудничества, а Пекин не устраивает потеря возможности использовать Беларусь в качестве хаба для выхода на рынки стран Евросоюза.

При этом Китай будет использовать ситуацию с Беларусью в своих интересах для критики санкционной политики Европейского союза. Подобная тематика стала крайне актуальна для Пекина после введения со стороны ряда западных стран антикитайских санкций в начале 2021 года²⁴.

Политический кризис в Беларуси, разгоревшийся после президентских выборов 2020 года, можно рассматривать как поворотный момент для многовекторности Минска.

Фактически для Минска отношения с Пекином приобретают форму четырехугольника, где третьей вершиной становится Москва, а четвертой - Брюссель.

Фактически, политика «торга и баланса», практиковавшаяся Минском в треугольнике «Россия – Беларусь – ЕС», может быть перенесена в новый треугольник «Россия – Беларусь – КНР», где предметом торга станут возможности по модернизации и приватизации предприятий типа МАЗа и МЗКТ. Подобный подход позволит Минску получать максимум от политического и экономического сотрудничества с Москвой и Пекином, хотя и рискует вылиться в глубокие противоречия всех задействованных сторон.

С другой стороны, Минску придется доказать Пекину свою состоятельность в качестве хаба если не для рынков стран ЕС, то для рынка ЕАЭС. Подобное стремление может повлечь за собой активизацию Минска в

²⁴ Подробнее: Нежданов В.Л. Запад перешел в наступление: что означают санкции США и ЕС против Китая // Евразия.Эксперт, 14.04.2021. URL: <https://eurasia.expert/chto-oznachayut-sanktsii-ssha-i-es-protiv-kitaya/>

ЕЭК, а также лоббирование возможностей китайских предприятий, уже вошедших на белорусский рынок.

Что касается Китая, он будет и дальше демонстрировать политическую поддержку Беларуси, подчеркивая неприемлемость санкционной политики. Данная тема стала актуальной для Пекина после того, как Евросоюз подверг КНР санкциям за нарушение прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Как следствие, Беларусь может стать удобным инструментом для критики ЕС, пытающегося оказать давление на КНР.

Что же до Европейского союза, то данная сторона, вероятно, продолжит критику режима А. Лукашенко, однако будет учитывать дальнейшие действия КНР и России, как стран, транзит в которые пролегает через территорию Беларуси. И, если в данном случае, торговля с Россией может выступать в качестве предмета торга, то в отношении с КНР ЕС может пойти на уступки. С другой стороны, Пекин может возродить старую стратегию и попробовать преобразовать отношения с Киевом, как вторым «окном» в Европу.

В итоге, когда Беларусь столкнулась с возрастающим стационарным давлением Евросоюза и политическим кризисом, Китаю встал перед важным стратегическим решением: оставить главную ставку на Беларусь или же, сохранив для сотрудничества стратегические отрасли, попробовать выстроить отношения с другой страной Восточной Европы, рассматривая ее в качестве регионального хаба инициативы «Пояса и Пути».

Выводы

В итоге, можно сделать пять ключевых выводов по перспективам «многовекторности» Беларуси после 2020 года в контексте национальных интересов России:

(1) Республика Беларусь сохранит концепцию «многовекторной» внешней политики. Тем не менее, будущее многовекторности связано с укреплением позиций КНР в экономике страны. В частности, когда Пекин станет главным торговым партнером Беларуси, России придется корректировать свои подходы к отношениям с Минском в виду исчезновения экономического рычага.

(2) КНР продолжит заявления о поддержке режима А. Лукашенко и критику действий ЕС в виду существующей политической конъюнктуры. Однако, в отличие от России, Пекин, скорее всего, будет готов установить рабочие отношения с любым правительством, которое появится в Минске. В этой связи сна власти в Минске выступает предметом конкуренции Москвы и Брюсселя, но при любом исходе отвечает интересам Пекина.

(3) Резкие и необдуманные действия правительства А. Лукашенко, направленные на ответ европейским санкциям, могут подорвать позиции Беларуси, как «окна» КНР в ЕС и ЕАЭС. Переключение Пекина на прежнюю повестку в построении партнерских отношений с Украиной может негативно сказаться на экономическом развитии ЕАЭС из-за массового перехода китайских инвесторов из Беларуси на Украину.

(4) Углубление отношений России и Беларуси в рамках Союзного государства могут быть негативно восприняты в ЕС и расценены как «аннексия» Беларуси, что может повлечь за собой увеличение санкционного давления на Москву. С другой стороны, увеличение уровня интеграции на данном этапе может быть воспринято в КНР как попытка перехватить экономическую повестку и не допустить укрепление позиций Пекина в стране.

(5) Наилучшим вариантом развития ситуации можно считать введение в «многовекторность» новых акторов, которые бы позволили «освободить» подход Минска от роста внешнего влияния на дальнейшее развитие. В частности, активизация сотрудничества Беларуси и Индии, Ирана и стран АСЕАН могло бы вдохнуть новую жизнь в имплементацию политики «многовекторности». При ином развитии ситуации, Беларусь будет вынуждена выстраивать свою политику в четырехугольнике «Москва - Минск - Пекин - Брюссель» и двух треугольниках: «Россия - Беларусь - ЕС», «Россия - Беларусь - КНР», где стремления и национальные интересы крупнейших игроков будут доминировать над интересами Минска.